

Ольга Андреевна Михайлова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, аспирант, Омск, Россия
e-mail: allellia@mail.ru

Марина Александровна Харламова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент, Омск, Россия
e-mail: khr-spb@mail.ru

Отражение семейных ценностей в материалах регионального корпуса народной речи Среднего Прииртышья

Аннотация. В статье на основе анализа лексики, представленной в тематически размеченных текстах корпуса, выявлена связь константы «Семья» в языковом сознании диалектоносителей с другими константами традиционной культуры. Определена аксиологическая составляющая анализируемого фрагмента диалектной картины мира полиэтнического региона.

Ключевые слова: региональный корпус текстов, традиционные ценности, концептология, диалектная картина мира.

Olga A. Mikhailova

Dostoevsky Omsk State University, Postgraduate Student, Omsk, Russia
e-mail: allellia@mail.ru

Marina A. Kharlamova

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Omsk, Russia
e-mail: khr-spb@mail.ru

Reflection of Family Values in the Materials of the Regional Corpus of Medium Irtysh Folk Speech

Abstract. Based on the analysis of vocabulary presented in thematically marked texts of the corpus, the article reveals the connection between the constant "Family" in the linguistic consciousness of dialect speakers and other constants of traditional culture. The axiological component of the analysed fragment of the dialect worldview of the polyethnic region is determined.

Keywords: regional corpus of texts, traditional values, conceptology, dialect worldview.

Введение (Introduction)

В центре нашего внимания — отражение семейных ценностей в диалектной картине мира, репрезентированной в текстах регионального корпуса народной речи Среднего Прииртышья, и выявление связей константы «Семья» с другими ключевыми концептами традиционной речевой культуры.

Методы (Methods)

Методология исследования основывается на методах корпусной лингвистики, которые позволили произвести разметку текстов и проанализировать фрагменты народной речи, представленные в корпусе Среднего Прииртышья [1]. С помощью лексико-семантического анализа был выполнен анализ лексических единиц, которые репрезентируют концепт «Семья» в диалектной речи. Описательный метод был

использован для выявления специфики содержания текстов корпуса и формулирования заключений о связи концепта «Семья» с другими концептами традиционной речевой культуры. Для публикуемого фрагмента научного исследования ключевым методом стал концептуальный анализ [2], посредством которого был реконструирован аксиологический компонент картины мира жителя Среднего Прииртышья.

Литературный обзор (Literature Review)

Осмысление культуры народа представляется возможным начать с изучения его словаря. Лексика помогает увидеть константы языкового сознания народа разных эпох. При анализе лексики нужно обращать внимание на семантическую структуру слова, его синтагматику и внутреннюю форму. Именно внутренняя форма позволяет «проследить движение мысли, услышать голос человеческой личности,

осваивающей мир» [3, с. 5]. Внутренняя форма слова эксплицирует концепт, который не имеет формы [4, с. 117].

Язык — важный фактор формирования определенного типа сознания у человека. Он влияет на мировидение и мировосприятие, однако язык также подвержен изменениям, которые могут быть инициированы самим человеком. В результате этих изменений слова начинают приобретать новые смыслы и актуализироваться в базовых константах народной «речемысли» (термин А. А. Потебни). По справедливому замечанию Й. Л. Вайсгербера, «мировидение» народа отражается в его языке [5, с. 158].

В. В. Колесов называет основной единицей ментальности концепт — «первообраз». Под концептом понимается «состоявшаяся в обыденном сознании и навеки устоявшаяся идея» [6, с. 26]. Концепты проявляются в речи и позволяют реконструировать концептуальное поле сознания.

В работах И. Б. Качинской, Н. А. Красовской и В. И. Супруна диалекты рассматриваются в качестве объектов культурологии, так как в диалектном слове содержится фрагмент языковой картины мира определенного народа. Выявление и интерпретация семантических связей слов позволяет реконструировать ценности носителей говоров.

Таким образом, ценности выражают устойчивые «интересы эпохи», им свойственна историчность [7, с. 9]. «Настоящая картина ментальности раскрывается только в исторической последовательности ее становления» [6, с. 31]. Отдельная личность и культура в целом могут быть охарактеризованы с опорой на систему ценностных приоритетов общества [8, с. 10].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Для определения границ семантического поля необходимо выявить компоненты лексического значения ключевого слова, объективирующего концепт. С социологической точки зрения семья определяется как «историческая система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимопомощью и моральной ответственностью, в которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [9, с. 172]. Это определение наиболее полно отражает состав семьи и ее функции.

Анализ этимологии слова *семья* показывает, что оно восходит к обозначению территориальной общности [10, с. 600], что, в свою очередь, объективирует семантическую соотнесенность с такими словами, как *родина*, *дом*, *селение*. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского *семья* связывается с *домом* и *домочадцами*, с *челядью* и *рабами* [11, с. 893].

Под *семьей* в современных словарях обычно понимают «группу близких, кровных родственников, живущих вместе», «род, поколения кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка» [12, с. 340–342]. Таким образом, при анализе дефиниций выявляются семы 'близкие родственники', 'общий предок', 'общность территории', 'общий быт'.

Рассмотрим фрагменты текстов из материалов корпуса Среднего Прииртышья, чтобы проанализировать темы,

которые пересекаются с *семьей* и объективируют анализируемую константу.

В региональном корпусе народной речи находит отражение константа «*Семья*» практически в каждом тексте, т. е. в речи большинства респондентов. Анализ сформированного в ходе исследования семантического поля «*семья*» выявляет ценности диалектоносителей полиэтнического региона и категории, связанные с константой «*Семья*». *Материалом* для наблюдений и выводов послужили записи говоров, сделанные авторами статьи в экспедиции 2015 г. в Тарский район Омской области. Объем проанализированных текстов — 38 000 слов. Отобрано 164 контекста, репрезентирующих семью. Расшифровка аудиозаписей и тематическая разметка текстов выполнены О. А. Михайловой.

В основу регионального корпуса положен принцип тематической разметки текстов, так как именно он позволяет как наиболее полно отразить специфику народной речи полиэтнической территории, так и выявить своеобразие менталитета носителей говоров и реконструировать тот или иной фрагмент диалектной картины мира. Тематическая разметка текстов осуществляется с помощью лексико-семантического анализа, который выявляет границы семантического поля «*семья*».

При разговоре о своей семье диалектоносители подчеркивают важность общего быта, общей работы. В этом они видят отличие *своей* семьи от современной:

</семья:некровное_родство> Ну-жыла у-мачехиной сестры ф-Темьяне / <семья:некровное_родство/> </время:прошлое> у-одних русских жыла там фсё лето / этим летом по-чужым нян'ками / а-патом уже по-работе // Сейчас видиш маладѣш ничѣ таково не-делала / а тагда-жэ фсё пололи да фсё делали // (Р. А. Коппель, 1925 г. р., 90 лет, жен., рус.-эстон. говор).

«Прожитые годы дают основания для представления (и противопоставления) себя не только как личности из другой эпохи, но и абсолютно другого уровня ума и знания жизни...» [13, с. 113]. Быт объединяет людей: жизнь у сестры мачехи и у «чужих нянек» связана с воспоминаниями о семье: участие в общей работе способствовало сплочению.

Важным для диалектоносителя является место, где жили предки. Связь с родом становится определяющей при выборе места проживания, поэтому переезд вызывает большие трудности:

</семья:кровное_родство> А-тут-нас дети взяли / мы // </покупка_продажа> Ане нам купили благаустроину квартиру / мы палтара года пражыли / там-замырзали / </пространство:улица> па-Ленина жыли / дивиноста три там ф-тех дамах // </пространство:улица/> А-патом тут дедушка помир патом бабушка помигла // <семья:кровное_родство/> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

Во фрагменте появляется оппозиция *дом* — *квартира*, где *дом* ассоциируется с семьей, с историей рода, а *квартира* — с холодом и отделенностью от семьи. Поэтому, прожив полтора года в благоустроенной квартире, информант возвращается в дом своего деда.

В беседах о прошлом диалектоноситель подчеркивает свою связь с *родом*. Большое значение придается и нацио-

нальности, свидетельствующей о принадлежности к определенному народу:

</семья:кровное_родство> Родители / я-мац свою радную вопще не-знаю / <семья:кровное_родство/> </смерть> она умерла мален'ка была / <смерть/> </национальность:самоназвание> она тожэ был отец ну эстонец мы эстонцы // <национальность:самоназвание/> (Р. А. Коппель, 1925 г. р., 90 лет, жен., рус.-эстон. говор).

Интерес вызывает связь, установленная информанткой: *был отец ну эстонец, мы эстонцы*. Несмотря на то, что место рождения информанта — Большеуковский район (Омская область), она считает себя этнической эстонкой. В этом проявляется и чувство связи с предками, и гордость от родства с эстонским народом [14, с. 228–230].

Историю жизни диалектоносители обычно рассматривают сквозь призму концепта «Семья». Восприятие жизни информанта часто построено на оппозиции *прошлое — настоящее*. Прошлое связывается с годами детства и молодости, а настоящее — с нездоровьем и жизнью своих детей, внуков и правнуков:

</семья:кровное_родство> Нада была тожы дитей учить // Вот / дети / дочь закончила пашла учица дал'шы / сын тожэ пашол учица / двое дитей у-нас // <семья:кровное_родство/> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

Носителю говора важно «выучить» детей и внуков. Образование считается преимуществом, показателем жизненного успеха человека, а значит — и ценностью, поэтому гордость за потомков связывается с их образованием, с местом работы:

</семья:кровное_родство> Доч'ка з'десь ана у-миня ф-садик хадила / <образование> и патом ана у-миня кончила десить класаф / кончила мидучилище / и работаит медикам фел'шырам в-бал'ницы ужэ двацьць три года // У-миня ужэ внук кончил ынститут-вот наш аграрный на-ынжынера миханика / вот тринацьтава диплом будит палучать / а фтарой у-миня внук ф-сид'мом класи учица / в-вас'мой пиришол // Вот ба'шыи такии у-миня внуки // <семья:кровное_родство/> <образование/> (Н. П. Дандерфер, 1950 г. р., 65 лет, жен., сельское просторечие).

Интересно, что возраст внуков определяется не по годам, а по ступени обучения, на которой они находятся. Возможно, это обусловлено редкими встречами с внуками, поэтому разговор о них основывается на таких отвлеченных фактах:

</семья:кровное_родство> Я-уш ни-адну ни-видывала / внучик-та / плимяницыф-та знаю / а внучик ни-адну ни-видывала // <семья:кровное_родство/> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

В этом высказывании объективируется довольно частая мысль в беседах о семье — мысль об одиночестве: диалектоносительница говорит о своей семье, подчеркивая, что никогда не видела своих внучек.

Когда же информанты рассказывают о близких, с которыми они постоянно общаются, разговор становится более эмоционально наполненным. Одна из особенностей таких бесед-воспоминаний — передача слов других людей, повтор запомнившейся ситуации:

</семья:кровное_родство> Зубоф нету // Правнук шытат / раз-два-три баба / бол'шы нету у-тибя // </болезни> А правнук-тут / как-ьгерушка между / на-фсех / адин правнук на-фсех // <семья:кровное_родство/> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

Так, сравнивая правнука с игрушкой, носительница говора отмечает радость старшего поколения от общения с младшими членами семьи.

В состав семьи могут входить люди, с которыми у носителей говора нет кровного родства:

</семья:кровное_родство> У-нас детей много было / моя мать умерла и-трое остались / <семья:некровное_родство> патом мачеха ф-сорок четвёртом гаду умерла / мачеха их вон пятеро (неразборчиво) было / а-патом отец женился на-одной тоже / привёл жену / она ушла / патом он фтарой третий раз женился // <семья:некровное_родство/> (Р. А. Коппель, 1925 г. р., 90 лет, жен., рус.-эстон. говор).

Частью семьи становится мачеха, при этом отношение к ней показывает безоценочность восприятия мира: респондентка перечисляет события, происходившие в ее жизни, не выражая отношения к ним.

Семья в сознании диалектоносителя воспринимается как нечто неделимое, цельное, поэтому в диалектном дискурсе репрезентируется мысль о том, что все члены семьи, которые умирают, бросают своих родственников:

</семья:кровное_родство> </смерть> Ой! // Фсе ушли на-тот свет и миня бросили // Брат помир рана / ф-сорак лет // Систра умерла ф-шысят где-та шэсь лет / тожы даяркай работала / И а-фтарая систра памирла ужэ ф-семисят девить лет / семис вас'мой шол // <смерть/> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

Возникает тема одиночества и смерти: все, кто с детства окружал информанта, покидают этот мир и его самого.

Детство всегда связано с образами близких родственников. При воспоминании о детстве респонденты начинают воссоздавать пространство, которое окружало их в годы детства:

</семья:кровное_родство> У-миня есь дажы фатакартачка где бабушка у-миня сидит / а мне была два года / а брату читьри года / и вот был вот где вот этот газбанк у-нас / вот-тут у-нас был фтарой децкий дом / и у-миня вот бабушка там фсегда и мама / воспитатиями ани работали // <семья:кровное_родство/> (Н. П. Дандерфер, 1950 г. р., 65 лет, жен., сельское просторечие).

Пространство жизни становится многомерным и разнородным: оно возникает в определенных местах, проявляет разные степени присутствия [15, с. 228]. Жизнь тесно переплетена с тем пространством, которое окружает носителя говора. Дом и территория, связанная с важными для носителя говора событиями, — одни из главных составляющих ценностной картины мира диалектоносителя.

Пространство дома является определяющим для семьи. Дом становится символом рода, символом соединения:

</семья:некровное_родство> Я оттэда уехала бизмужа / он патом приехал / з'десь ищэ нимношка пабыл

и уехал / он ни-смок з'дэсь жыть // У-ниво там мать была / брат был / он уехал туда // <семья:некровное родство> <брак_развод> Мы разошлись / он мне развот прислал / <брак_развод> (Н. П. Дандерфер, 1950 г. р., 65 лет, жен., сельское просторечие).

Как только дом, в котором проживала диалектоносительница с мужем, перестал быть общим (муж «прислал» развод), семья разрушилась. Общее место жизни, общий дом объединяет семью.

При этом общность места важна не только при жизни, но и после смерти. Говоря о местах захоронения близких, информант отмечает, что будет похоронена рядом с ними:

<семья:кровное родство> В-Чиченива / ани чиченифский / <смерть> радитили там-ы-помирли / там-ы-пахаронины ане / <семья:некровное родство> и муш пахарониный ф-Чиченива // З'дэсь скоро помир / а-рас ивоньи радитили там пахаронины тожы / и маи радитили там / <семья:кровное родство> и ивоньи там ф-Чичениви / и иво туда увизли / <семья:некровное родство> и я туда / уеду тожы / мне ужэ там тожы места есь // <смерть> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

В сознании диалектоносителя семья не перестает существовать и после смерти, поэтому семья должна воссоединиться в другом мире.

Безусловная ценность для респондентов — живущая рядом большая семья:

<семья:кровное родство> Зять купил з-дочьрю / паспили нас сюда / <покупка_продажа> вон ани напроциф з-дочьрю жывут // Харашо напроциф дочери / <семья:кровное родство> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

В состав семьи могут войти и совсем посторонние люди, если они живут на той же территории, под одной крышей (кровлей):

<семья:кровное родство> <межличностные отношения> А щяс асталась с-сынам и вот квартирант у-миня есь // Спасибо квартиранту Пети / маладец паринь // Фсё памагаит / хоть и паринь тожы в-гадах // Работает / Баба / тока ты миня никуда ни-выганяй // А куда я выганю? / пасиба йиму / <межличностные отношения> <семья:кровное родство> (К. П. Лаврентьева, 1935 г. р., 80 лет, жен., старожильческий говор).

Так, в одном ряду носительница говора перечисляет и сына, и квартиранта, уделяя последнему особое внимание. В лю-

бом человеке информанты ценят заботу и способность помочь. Эти ценности в их сознании связаны с семьей.

При анализе текстов корпуса была выявлена еще одна тема, которая пересекается с семьей и составляет один из маркеров семьи как ценности, — Домашние животные. Домашнее животное диалектоноситель часто воспринимает как члена семьи:

</животные:домашние> Кошка? / Есь / кошка есь / бис-кошки я как? // Жыть бис-кошки / бис-кошки жыть нил'зя // Ася // <смерть> Мне катора памирла падрушка принисла иё када / дет помир // Харанили / и был Ромка / Ромкай звали белава ката // Он ушол з-дому фси-равно / ушол на-Ленина и там иво машина иво задавила // Я тут иво ишшу па-краю а патом мне сказала што машина задавила иво // <смерть> Тада принисла Галина Григоривна мне / назвала иё / Асий будим звать / ну-давай Асий будим звать иё какая раз'ница // Вот // <животные:домашние> (М. Ф. Демидович, 1936 г. р., 79 лет, жен., старожильческий говор).

Респондент подчеркивает значимость жизни животного как члена семьи, привязанность животного к членам семьи; можно сказать, за смертью деда последовала смерть кота. Заметим, что информант воспринимает эти события как связанные.

Заключение (Conclusion)

Исследование позволяет заключить, что региональный корпус народной речи Среднего Прииртышья выявил связь константы «Семья» в сознании диалектоносителей с константами Дом, Родина, Народ, Дети/Детство, Молодость, Жизнь, Смерть, Время, Пространство, Образование, Животные. В диалектном дискурсе концепт «Семья», репрезентированный в корпусе, маркирует такие признаки, как «общий быт», «общий предок», «совместная/ый работа/труд», «близкие родственники», «общность дома», «домашние животные», «большая семья» и др., и демонстрирует традиционные семейные ценности сельских жителей Среднего Прииртышья. Ценными для пожилых носителей диалекта, безусловно, являются забота, внимание близких и родных, связь прошлого и настоящего, малая родина, молодость, здоровье.

Полагаем, результаты исследования могут быть полезны диалектологам, этнографам, культурологам и специалистам, изучающим своеобразие традиционной картины мира и народной ментальности как части национальной ментальности и работающим над созданием региональных корпусов.

Библиографический список

1. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика : учеб. Иркутск : Иркут. гос. лингв. ун-т, 2011. 161 с.
2. Колесов В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2. 1992. Вып. 3. С. 30–40.
3. Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. 684 с.
4. Колесов В. В. Концептология: Конспект лекций, читанных в сентябре — декабре 2010 года. СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. 168 с.
5. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
6. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
7. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
8. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.

9. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1979. 367 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
11. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. М. : Книга, 1989. Т. 3, ч. 1. 910 с.
12. Большой академический словарь русского языка : в 27 т. / гл. ред. А. С. Герд. М. : Наука, 2019. Т. 25. 728 с.
13. Харламова М. А., Москаленко В. С. Маркеры возрастной стратификации в диалектном дискурсе и тематическая разметка текста // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 111–114. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-111-114
14. Сидоркевич Д. В. Ингерманландцы в Сибири: этническая идентичность в многоэтническом окружении // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. № 1. С. 194–285.
15. Хаёрова Ю. Г. Жизненное пространство и время как форма самособирания человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 5. С. 224–232.

References

- Gerd A. S. (ed.) (2019) *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka [Large Academic Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Nauka Publ., vol. 25, 728 p. (in Russian)
- Karandashev V. N. (2004) *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennoy lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz's Methodology for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]**. Saint Petersburg, Rech' Publ., 70 p. (in Russian)
- Khaerova Yu. G. (2007) Zhiznennoe prostranstvo i vremya kak forma samosobiraniya cheloveka [The Living Space and Time as the Form of Human's Self-Gathering], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Series Humanities]**, no. 5, pp. 224–232. (in Russian)
- Kharchev A. G. (1979) *Brak i sem'ya v SSSR [Marriage and Family in the USSR]**. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 367 p. (in Russian)
- Kharlamova M. A., Moskalenko V. S. (2019) Markery vozrastnoi stratifikatsii v dialektnom diskurse i tematicheskaya razmetka teksta [Age Stratification Markers in Dialectal Discourse and Thematic Text Marking-Out], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (24), pp. 111–114, doi: 10.36809/2309-9380-2019-24-111-114 (in Russian)
- Kolesov V. V. (1992) Kontsept kul'tury: obraz — ponyatie — simbol [The Concept of Culture: Image — Concept — Symbol]*, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Saint Petersburg State University]*. Series 2, issue 3, pp. 30–40. (in Russian)*
- Kolesov V. V. (2006) *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste [Russian Mentality in Language and Text]**. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 624 p. (in Russian)
- Kolesov V. V. (2012) *Kontseptologiya: Konspekt leksii, chitannykh v sentyabre — dekabre 2010 goda [Conceptology: Abstract of Lectures Given in September — December 2010]**. Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 168 p. (in Russian)
- Sidorkevich D. V. (2012) Ingermanlandtsy v Sibiri: ehnicheskaya identichnost' v mnogoehnichnom okruzenii [Ingrians in Siberia: Ethnic Identity in a Multiethnic Environment]*, *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research]*, no. 1, pp. 194–285. (in Russian)
- Sreznevskii I. I. (1989) *Materialy dlya slovara drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments]**. Moscow, Kniga Publ., vol. 3, part 1, 910 p. (in Russian)
- Vasmer M. (1987) *[Russisches etymologisches Wörterbuch Heidelberg]*. Moscow, Progress Publ., vol. 3, 832 p. (in Russian)
- Vendina T. I. (2020) *Antropologiya dialektного slova [Anthropology of the Dialect Word]**. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 684 p. (in Russian)
- Weber M. (1990) *Selected Works*. Moscow, Progress Publ., 808 p. (in Russian)
- Weisgerber I. L. (2004) *[Muttersprache und Geistesbildung]*. Moscow, Editorial URSS Publ., 232 p. (in Russian)
- Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. (2011) *Korpusnaya lingvistika [Corpus Linguistics]**. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet Publ., 161 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.